

Секция «Глобалистика и геополитика»

**Международная правосубъектность Москвы: перспективы трансформации
в контексте глобализации.**

Ганина Юлия Игоревна

Студент

Московский городской университет управления Правительства Москвы,

Государственного управления и права, Москва, Россия

E-mail: Ganina-yulianna@mail.ru

Одной из основ конституционного строя России является федеративный характер государства. Данный принцип административно-территориального устройства призван обеспечить учёт особенностей регионов и способствовать их развитию. В условиях глобализации и расширения международного сотрудничества региональное развитие напрямую связано с возможностью активного участия в международных отношениях.

Симметричный и конституционно-договорной характер Российской Федерации предопределяет, а сформировавшийся на протяжении постсоветских десятилетий массив федерального законодательства закрепляет возможности международной активности субъектов. Российские регионы вправе действовать в пределах, отнесённых к их совместному с федеральным центром (координация международных и внешнеэкономических связей и выполнение международных договоров (ч. 1, п. «о» ст. 72) и исключительному (ст. 73) ведению [3]. Специальное законодательство в числе областей сотрудничества регионов с иностранными партнёрами указывает торгово-экономическую, научно-техническую, экологическую, гуманитарную, культурную сферы [8]. Существуют и иные прямые (непризнание за международными соглашениями субъектов статуса международных договоров) и косвенные (требования согласования с федеральными органами проектов соглашений, их регистрации и др.) ограничения.

Очевидно, что в настоящее время субъекты РФ обладают ограниченными возможностями самостоятельно участвовать в международных отношениях. Оценивая качественный характер ограничений, можно сделать вывод, что они касаются, скорее, не отраслей взаимодействия, но его форм, инструментария внешних связей регионов, в том числе, право- и нормотворческих полномочий. Отметим, что учёными и политиками зачастую отрицается сама возможность признания международной правосубъектности регионов федеративного государства [5].

Город Москва имеет статус субъекта федерации – города федерального значения и, таким образом, формально имеет равные с другими регионами возможности участвовать в международных отношениях. Анализ законодательства Москвы в части регулирования международных связей даёт основание утверждать, что оно не противоречит федеральным актам, а лишь развивает и конкретизирует отдельные их нормы. Так, важным положением, восполняющим пробел федерального законодательства, является указание в числе партнёров иностранных муниципальных образований [2]. Данная норма легализует связи Москвы с зарубежными городами, такими, например, как город-побратим Дюссельдорф.

В то же время не вызывает сомнений особый фактический статус Москвы в России и в мире. Она является единственным российским городом, включённым в Индекс глобальных городов [10]. Это обстоятельство предопределяет необходимость применения к

анализу международного взаимодействия Москвы методологической базы теории мирового (глобального) города, являющейся сегодня наиболее авторитетной в изучении роли мегаполисов в мировой политике [9]. Под глобальным городом (Global City) понимается город, выступающий в качестве движущей силы роста для страны и региона, считающийся важным элементом мировой экономики и оказывающий влияние на большие регионы планеты [10]. В современных исследованиях высказывается идея о неизбежности конфликта между глобальным городом и национальным государством [7]. Добавим, что указанный конфликт является следствием основного противоречия между традиционными (национальными государствами) и набирающими силу в процессе глобализации акторами мировой политики (ТНК, международными организациями и др.). Причём в данном случае потенциальный конфликт является наиболее острым вследствие экономической самодостаточности и политической мобильности, что в случае с Москвой характеризуется как проблема «сильный город в слабом государстве» [4].

В глобальном масштабе указанный конфликт проявляется в том, что в настоящее время государства преимущественно не предоставляют широкой международной правосубъектности регионам и муниципальным образованиям [1]. Тому есть рациональные объяснения: уже сегодня учёные указывают на угрозу потери мировыми городами связи с национальным государством, обретения дополнительных (прежде всего, финансовых) рычагов влияния, особом глобальном характере локальных проблем, чреватых кризисом для всего государства и др. [7].

Таким образом, особый статус Москвы определяет двойственность подходов к рассмотрению её места в системе международных связей в современном мире. Очевидно, что в настоящее время происходит процесс институционализации Москвы как глобального города (данный статус до недавнего времени во многом обеспечивался благодаря не столько финансовому и политическому влиянию, сколько культурному наследию столицы). Уже сегодня очевидно, что в дальнейшем, под воздействием политических процессов (расширению связей, повышению активности в международных отношениях, что, как утверждают исследователи проблемы, является имманентным свойством глобального города [6]), будет проходить процесс правового оформления особого статуса Москвы как субъекта федерации.

Литература

1. Вардомский Л.Б., Скатерщикова Е.Е. Международная деятельность субъектов Российской Федерации и приграничное сотрудничество: экономические, правовые, политические аспекты. М., 2005.
2. Закон г. Москвы от 20.12.2006 года № 65 «О Правительстве Москвы» // Ведомости Московской городской Думы. 2007. № 2.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993. М., 2013.
4. Розанов А.С., Румянцева М.В. Глобальные метрополии. Москва - российский глобальный город // Создание и внедрение инновационной образовательной программы «Мониторинг и управление глобальными процессами в больших городах» в

рамках деятельности Московской кафедры ЮНЕСКО МГУ по глобальной проблематике. М., 2011.

5. Саая А.П. Полномочия субъектов Российской Федерации в сфере международных отношений через призму их конституционно-правового статуса // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. М., 2013. Вып. 8. С. 349-356.
6. Савкин Д.А. Глобальные города как акторы мировой политики. Автореф. дисс. канд. полит. наук. СПб, 2010.
7. Сухарева Е. Проблемы взаимоотношения глобального города и национального государства // Обозреватель-Observer. 2011. №12. С.36-41.
8. ФЗ от 04.01.1999 № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 2. Ст. 231.
9. Довбыш Е.Г. Глобальные сети городов как участник международных отношений // <http://sibac.info/11263>
10. Опубликовано Индекс глобальных городов 2012 г. // <http://gtmarket.ru/news/2012/04/04/4268>